

Над окошком месяц. Под окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.
Дальний плач тальянки, голос одинокий
И такой родимый, и такой далекий.
Дальний плач тальянки, голос одинокий
И такой родимый, и такой далекий.

Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая?
Я и сам когда-то в праздник спозаранку
Выходил к любимой, развернув тальянку.

А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и плачу.
Над окошком месяц. Под окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.
Над окошком месяц. Под окошком ветер.
Облетевший тополь серебрист и светел.